

ПРОБЛЕМА ДЕФИЦИТА МЕДИЦИНСКИХ КАДРОВ В ПРОВИНЦИЯХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в. (НА МАТЕРИАЛАХ ВЯТСКОЙ И КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИЙ)

Изучен вопрос дефицита медицинских работников в Российской империи во второй половине XIX в. Проведен анализ источников, в числе которых статистические данные, периодические издания, актовые материалы и др. На примере Вятской и Казанской губерний обозначены проблемы, с которыми сталкивались представители медицинских профессий, повлекшие за собой дефицит медицинских кадров.

Ключевые слова: медицинские профессии; врачи; Российская империя; Вятская губерния; Казанская губерния.

Вопрос здравоохранения населения России является актуальным в настоящее время. Медицинские профессии важны для современного общества, от услуг медицины невозможно отказаться. Несмотря на технический прогресс и современные технологии, проблема дефицита медицинских кадров остается открытой. В провинциальных городах и больницах нередко можно долгое время стоять в очередях для прохождения медицинских процедур или ожидая приема того или иного врача. Согласно Всероссийской переписи населения 2010 г. численность жителей России составляет 143 436 145 человек, из которых 715 801 являются врачами по профессии [1]. То есть на одного врача в РФ приходится 200 пациентов. Эти показатели не кажутся плачевными, однако стоит отметить, что в результатах переписи отсутствует указание на квалификацию медицинских работников. Отсюда возникает проблема нехватки медицинских кадров для обеспечения потребностей населения России.

Обозначенная проблема имеет глубокие корни в истории России, в разное время тому были различные причины. Вторая половина XIX в. была пограничным периодом, в рамках которого происходил переход от традиционного общества к развитию технического прогресса, модернизации и индустриализации. Поэтому в этот момент сложились специфические условия, оказавшие влияние на нехватку медицинских кадров.

Благодаря техническому прогрессу в Российской империи в XIX в. происходили изменения на рынке труда: постепенный отток занятых сельскохозяйственными работами и увеличение числа лиц, обращенных к фабрично-заводскому и кустарно-ремесленному производству. Это оказало большое влияние на перечень профессиональных занятий населения: одни профессии «подстраивались» под изменяющиеся условия труда, другие с течением времени переставали существовать из-за невостребованности. Тем не менее, несмотря на происходящие изменения, одной из наиболее важных сфер занятости оставалась медицинская отрасль. Именно в этот период в народе начало расти осознание необходимости медицинских профессий и оказываемых ими услуг, которые спасали от болезней и сохраняли жизнь. Теперь от медицинской помощи население не отказывалось и даже испытывало недостаток в ней. Российское общество остро ощущало проблему дефицита медицинских кадров на рынке труда.

Для исследования проблем медицины в провинции в качестве примера были рассмотрены материалы Вятской и Казанской губерний, расположившихся на востоке европейской части России на территории современного Поволжья. Этот район имел средние темпы экономического развития в XIX в. Тем не менее рассматриваемые губернии имели свои особенности. Вятская губерния была одной из крупнейших по численности населения в Российской империи, а соседняя Казанская губерния занимала одно из первых мест по плотности населения (1 895 человек на 1,6 км²) [2. С. 3–5]. То есть представленные губернии были густонаселенными. Во многом это было связано с речными путями по Волге, Каме, Вятке. Благодаря этим крупным судоходным рекам процветала инфраструктура городов и уездов Вятской и Казанской губерний. Развивались торговля и промышленность в регионе, вместе с этим изменились рынок труда и перечень профессиональных занятий, в числе которых были медицинские профессии, необходимые для обеспечения народного здравия увеличивающегося населения не только в Вятской и Казанской губерниях, но и в Российской империи в целом во второй половине XIX в.

В ходе исследования были изучены статистические материалы, к которым можно отнести Памятные книжки, Календари, Обзор губерний, результаты Первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. Использованы материалы Национального архива Республики Татарстан и Государственного архива Кировской области. Проанализированы периодические издания «Волжский вестник», «Вятский край», «Казанские губернские ведомости» и «Северный вестник», в которых были опубликованы объявления о предоставлении медицинских услуг или сведения о поиске медицинского специалиста на открытую вакансию. Кроме того, периодика содержит информацию, напрямую указывающую на проблемы, с которыми сталкивались медицинские работники в России во второй половине XIX в.

В статье использован сравнительно-сопоставительный метод исследования, который позволил сравнить полученные статистические данные Казанской и Вятской губерний в разные годы. Метод исторической реконструкции дал возможность воссоздать картину условий труда и проблем медицинских работников Российской империи второй половины XIX в. Для объективной оценки полученных данных применен метод исторической ретроспекции.

Медицинская деятельность включала в себя профессии, в числе которых были: врачи, ветеринары, акушерки и повивальные бабки, аптекари, фармацевты, фельдшеры, лекарские ученики и оспопрививатели. Для формулировки понятия «медицинские профессии» необходимо обратиться к термину «профессия» – род, характер трудовой деятельности, служащий источником существования [3. С. 813]. В настоящее время профессия является следствием полученного образования, определяющего положение человека в обществе, поэтому ее целью является обеспечение всем необходимым для жизни совместно с возможностью саморазвития и карьерного роста. С точки зрения автора, медицинский профессиональный труд представляет собой действия компетентного специалиста, имеющие общественную значимость, так как они связаны с поддержанием народного здравия. Представитель медицинских профессий должен был быть профессионалом своего дела, образованным, деликатным, утивым, способным выслушать, объяснить и посочувствовать [4. С. 23–26]. Перечисленные качества должны быть развиты и у современных медиков. Однако медицинских профессионалов не хватало во все времена.

Для описания проблемы нехватки медиков автор обратился к цифрам, приведенным в статистических материалах. Общее соотношение числа жителей государства и отдельных губерний с количеством медицинских работников было представлено в результатах Первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. Согласно переписи медицинские работники относились к группе занятий «врачебной и санитарной деятельностью», коих в империи насчитывалось 118 819 лиц (0,09%) из общего числа жителей Российской империи – 125 680 682 душ обоего пола [5]. Так, например, в Вятской губернии проживали 3 030 831 человек, из которых в медицинской сфере были заняты 1 549 работников (0,05% жителей Вятской губернии). Стоит отметить, что 716 работников обслуживали население городов, где проживали 95 642 человека [6. С. 64–65]. Обстановка в соседней Казанской губернии была лучше, так как на общее число жителей губернии (2 170 665) человек приходилось 1 628 работников (0,07%), занятых в медицинской сфере. В городах Казанской губернии насчитывалось 185 588 человек, их обслуживали 1 231 медицинский работник [7. С. 178–179]. Из указанных данных следует, что в среднем на одного городского медика в Казанской губернии приходилось по 150 больных, в Вятской – 133. Такие цифры кажутся небольшими, однако с учетом того, что в уездах проживало более 90% населения, медицинское обслуживание было затруднительным. Так, на одного медика Казанской губернии приходилось 1 333 человека, а Вятской – 1 956. Стоит обратить внимание, что представленные расчеты указывают на общее количество медицинских работников, а не на отдельные профессии, например врачи, фельдшеры и др.

Острый недостаток в медицинских специалистах фиксировала не только перепись населения, но и другие источники. Так, например, статистические материалы – Памятные книжки и Календари, Обзоры губер-

ний, Всеподданнейший отчет губернатора, – издаваемые в губерниях на базе материалов статистических комитетов и отчетов губернаторов, содержали информацию об имеющихся медицинских профессиях и количестве лиц, трудящихся по ним. В Памятных книжках Вятской губернии за 1860 и 1870 гг. были представлены следующие данные (таблица).

**Медицинские работники в Вятской губернии в 1858
[8. С. 170–212] и 1869 гг. [9. С. 64–65]**

Медицинские профессии	За 1858 г.		За 1869 г.	
	Всего в губернии	В городах	В уездах	Всего в губернии
Врачи	34	17	27	44
Ветеринары	7	4	2	6
Сверхштатные фармацевты		1		1
Фельдшеры	35	22	106	128
Повивальные бабки	11	14	11	25
Лекарские ученики	35		24	24
Ветеринарные фельдшеры			3	3
Оспопрививатели		5	217	222

Источники содержат указания на конкретные профессии, хотя и без уточнения квалификации. Согласно данным Памятных книжек в 1858 г. в Вятской губернии проживали 2 123 904 человека, следовательно, на одного врача приходилось 62 647 пациентов, а в 1869 г. численность населения губернии увеличилась до 2 359 561 человека, теперь один врач должен был обслуживать 53 626 лиц. В 1872 г. в Вятской губернии числился 61 врач на 2 394 111 жителей [10. С. 38], т.е. по 39 247 пациентов на врача. За 14 лет в Вятской губернии прибавились 27 врачей. Эти показатели были низкими в сравнении с соседней Казанской губернией. В 1857 г. Казанская губерния имела 60 врачей на 1 502 895 жителей, по 25 048 на одного врача [11. С. 153–186]. По данным отчета Казанского губернатора за 1869 г., в губернии проживали 1 690 467 человек, которых обслуживали 98 врачей из расчета 17 249 душ на одного врача [12. Л. 1 об.–7]. В 1874 г. – 101 врач, данные о численности населения в этот год в отчете Казанского губернатора отсутствовали [13. Л. 32 об.]. Прирост врачей с 1857 по 1874 г. в Казанской губернии – 41. Обе рассматриваемые губернии испытывали нехватку медицинских работников, но Казанская губерния находилась в лучших условиях по сравнению с соседней Вятской. По мнению автора, это было связано с наличием в г. Казань Императорского университета, который выпускал дипломированных врачей.

К концу XIX в. ситуация изменилась, но по-прежнему наблюдался дефицит медицинских кадров. Так, в 1898 г. в Вятской губернии насчитывались 116 врачей, 318 фельдшеров и фельдшириц, 119 повивальных бабок на 3 113 000 жителей (на одного врача приходилось 26 836 пациентов) [14. С. 84–140]. В Казанской губернии в 1899 г. проживали 2 311 637 человек, из которых 256 врачей, 263 фельдшеров и фельдшириц, 126 повивальных бабок (на одного врача приходилось 9 029 пациентов) [15. С. 15–46]. Тем не

менее даже этого количества не хватало для контроля народного здравия.

За рассматриваемый период количество медицинских работников в обозначенных губерниях выросло почти в 3–4 раза (с учетом увеличения численности населения), но проблема дефицита медицинских профессий, в частности врачей как наиболее грамотных и востребованных из них, оставалась открытой. Медицинским работникам приходилось сталкиваться с рядом проблем: недоверие населения к медикам; отсутствие знаний о личной гигиене и гигиене труда; удаленность пациентов и сложность связи с ними; применение народной медицины и знахарства; гендерное неравенство, не допускающее женщин к интеллектуальному труду.

Долгое время официальная медицина была доступна лишь представителям царского двора и лицам высших сословий. Поэтому простым людям приходилось обращаться к «народной» медицине и лечить болезни «выжижательным методом» [16. С. 44]. Во второй половине XIX в. благодаря реформам императора Александра II получила развитие земская медицина, которая стала доступна и простым жителям провинции. Однако медикам пришлось столкнуться с невежеством населения и бороться с ним [17. С. 68–69]. Малограмотность жителей сформировала особое мировоззрение, в рамках которого к медицине относились настороженно и предпочитали ей обращение к народным целителям – знахарам. Простых людей пугали неизвестность понятий, которыми пользовался медицинский специалист, его медицинские приборы, используемые для диагностики и лечения. К тому же из-за нехватки медицинского персонала большое количество пациентов не имели возможности добраться до ближайшего врача или фельдшера, и наоборот, врач не всегда мог попасть к пациентам из-за их удаленности, а также наблюдать за выздоровлением.

Особенностью лиц, занятых медицинской профессиональной деятельностью в Российской империи, было то, что их относили к числу «служащих», которые находились в ведении земств и ведомств. Чтобы понять, кто такие «служащие», необходимо обратиться к толкованию указанного понятия. Согласно словарю С.И. Ожегова «служащие» – это лица, работающие по найму в различных областях умственного труда. При этом не все медицинские работники были служащими, они могли быть и частными работниками, о чем свидетельствуют объявления в газетах. Медики могли находиться на земской, городской, военной, правительственный службе, но могли быть в найме при больнице на заводе или фабрике.

Никто не будет спорить о том, что труд медиков носил интеллектуальный характер, но это не значит, что все они обладали знаниями, полученными в результате профессионального образования. Разумеется, чтобы стать врачом или акушером требовался определенный уровень образования, в то время как работа повивальных бабок зачастую не была подкреплена даже начальным уровнем образования, приобретенным в народных школах. Повивальные бабки (повитухи) – женщины, принимающие младенцев во время родов – в своей работе ориентировались на практические

навыки, зачастую не имея даже первоначальных медицинских знаний. Нехватка квалифицированных медицинских работников вынуждала население обращаться за помощью к некомпетентным лицам нетрадиционной медицины. Этую проблему пытались решить в городах и уездах губерний Российской империи. Так, например, в 1871 г. в городской думе уездного г. Глазов Вятской губернии был поднят вопрос об обучении повитух у акушерок. Причиной тому послужила увеличивающаяся смертность младенцев и матерей при родах из-за травм, которые наносили неграмотные повитухи во время операций. Оградить население от их труда не было возможности, так как акушерок не хватало. Глазовским земским собранием было принято решение привлекать повивальных бабок к обучению у акушерок. Чтобы заинтересовать их, предложено выдавать по окончании курса денежное поощрение [18. Л. 1–8]. Подобные меры по устранению нехватки акушерок не были единственными.

Чтобы улучшить уровень народного здравия, в периодических изданиях публиковали информацию о востребованных медицинских работниках, а также поднимали темы, связанные с обменом опытом в решении вопроса о нехватке медицинских специалистов между губерниями и соседними странами.

Региональные периодические издания содержали информацию о врачах, месте и времени их приема. Так, в «Казанских губернских ведомостях» 1863 г. опубликовано следующее объявление врача В.В. Гролова: «...место его жительства находится на поперечной Воскресной улице, от Воскресной церкви к 2-й гимназии, в домик купца Маслова, рядом с домом Карпова. Прием больных с 8 до 9 час. утра и с 3-х до 4-х часов по полудни. В остальное время в случае его отсутствия предлагается имеющим надобность в медицинской его помощи и визитации оставлять подробные адресы с обозначением места жительства больного и времени ожидания им медицинского визита, тем более в случаях, не терпящих отлагательства» [19. С. 29]. Имели место объявления зубных врачей: «Зуболечебный кабинет дантиста Д.Л. Аронсова в г. Вятке на Спасской ул., в д. Свенторжецкаго» [20. С. 4].

Стоит обратить внимание, что во второй половине XIX в. получила развитие идея привлечения женщин к врачебному делу в качестве решения проблемы нехватки врачей и других медицинских специалистов. В 60-х гг. XIX в. в Европе и Российской империи начали появляться женские врачебные курсы. Первой русской женщиной, окончившей медицинские курсы в 1867 г. в Цюрихе, была Н.П. Суслова. В течение 10 лет подобные курсы открывались на средства благотворителей и в Российской империи. За это время они выпустили несколько сотен женщин-врачей и акушерок. Однако в результате длительных споров о роли женщины в семье и обществе подобные курсы перестали существовать [21. С. 60–72]. Противники женского профессионального образования аргументировали свою позицию следующим образом: во-первых, невозможность работы женщин в медицине объяснялось анатомическими «недостатками» – мозг женщины был меньше, а значит, не способен усвоить сложные медицинские знания наравне с мужчиной; во-вторых, женщина-врач подры-

вала общественные устои о положении женщины в обществе (считалось, что работающие женщины искают образы матери и жены, которые должны были беречь домашний очаг, а не призывать своей профессиональной деятельностью к изменению общественных устоев и подрыву института семьи). Защитники женского медицинского образования считали, что врачи-женщины более гуманны и с большим вниманием заботятся о больных; привлечение женщин к медицинской практике позволило бы избавить жителей Российской империи от дефицита в сфере медицинских услуг. Кроме того, женщины-врачи работали за меньшее вознаграждение. Так, например, в 1884 г. в городах Орлов и Вятка Вятской губернии на земскую службу были приняты женщины-врачи: одна из них состояла при орловской городской земской больнице в качестве акушерки, заведя женским отделением, при этом совершая разъезды по вверенным участкам; вторая была приглашена губернской управой в качестве заведующей вятским родильным отделением [22. С. 3–4]. Они вели работу с женским и детским населением. Их деятельность облегчала работу других врачей, которые из-за большого количества участков неправлялись с медицинскими потребностями населения.

Как было указано ранее, к опыту применения женского труда в медицинской сфере во многих городах и

уездах Российской империи относились скептически, и проблема нехватки медицинских работников оставалась открытой вплоть до конца существования Российской империи.

Таким образом, профессии, относящиеся к группе занятий «врачебной и санитарной деятельностью», являлись наиболее важными как для жителей Российской империи, так и для других государств. К концу XIX в. не удалось искоренить интерес народа к «народной» медицине, но получилось воспитать уважительное отношение к представителям профессий народного здравия и сформировать осознание в народе необходимости официальной медицины для сохранения жизни и здоровья. Экономические преобразования только увеличивали потребности населения в медицинском обслуживании. Безусловно, медицинские профессии не оставались неизменными, трудовая деятельность претерпевала изменения, что расширяло специализацию медицинских работников: помимо врачей общей практики появлялись зубные врачи, врачи женского и детского здоровья и др. Несмотря на то что медиков не хватало для полного обслуживания населения страны, предпринимались меры по увеличению числа лиц, представителей востребованных профессий в области медицины.

ЛИТЕРАТУРА

1. Всероссийская перепись населения 2010 года. URL: http://www.gks.ru/free_doc_new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 30.12.2016).
2. Ивановский В.В. Описание экономического состояния Казанской губернии и некоторых уездов Вятской губернии, в связи с вопросом о соединении этих губерний рельсовым путем / сост. В.В. Ивановский. Казань : Типография и литография В.М. Ключникова, 1899. 249 с.
3. Ожегов С.И. Словарь русского языка. 24-е изд. М. : Оникс, 2007. 1200 с.
4. Разумная Н.Н. Условия становления земской медицины в Российской империи // Журнал исторических, политических и международных исследований. 2016. № 1 (57). С. 22–31.
5. Первая всеобщая перепись населения Российской Империи, 1897 г. Краткие общие сведения по империи. Распределение населения по главнейшим сословиям, вероисповеданиям, родному языку и некоторым занятиям / под ред. Н.А. Тройницкого, 1905. URL: <https://vivaldi.nlr.ru/bv000001450/view#page=4> (дата обращения: 25.09.2015).
6. Первая всеобщая перепись населения Российской Империи, 1897 г. Х: Вятская губерния. СПб. : Типография кн. В.П. Мещарского, 1904. 288 с.
7. Первая всеобщая перепись населения Российской Империи, 1897 г. XIV: Казанская губерния / под ред. Н.А. Тройницкого. СПб. : Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1904. 284 с.
8. Памятная книжка Вятской губернии на 1860 год. Вятка : Типография губернского правления, 1860. 358 с.
9. Памятная книжка Вятской губернии на 1870 год. Вятка : Типография губернского правления, 1870. Отдел четвертый. 96 с.
10. Памятная книжка Вятской губернии на 1873 год. Вятка : Типография губернского правления, 1873. Отдел шестой. 68 с.
11. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Казанская губерния / сост. М. Лаптевым. СПб. : печ. в воинской типографии, 1861. 634 с.
12. Национальный архив Республики Татарстан (далее – НА РТ). Ф. 359. Оп. 1. Д. 29.
13. НА РТ. Ф. 389. Оп. 1. Д. 44.
14. Краткий статистический очерк Вятской губернии за 1898 год // Памятная книжка Вятской губернии и Календарь на 1900 год. Вятка : Губернская типография, 1899. С. 33–171.
15. Памятная книжка Казанской губернии на 1901 г. Казань : Типография губернского правления, 1901. Ч. 3. 63 с.
16. Португалов Б.О. Вопросы общественной гигиены. СПб. : Типография А. Моряковского, 1873. 623 с.
17. Врачи и врачебное дело в старинной России : публичная лекция, читанная 24-го марта 1891 года в пользу Общества взаимного вспомоществования учителям и учительницам Казанской губернии ординарным профессором Н.П. Загоскиным. Казань : Типография Императорского Университета, 1891. 72 с.
18. Государственный архив Кировской области. Ф. 585. Оп. 108. Д. 338.
19. Объявления // Казанские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1863. № 5.
20. Объявления // Вятский край. 1898. № 5.
21. Герценштейн Г. О женщинах-врачах и женских врачебных курсах // Северный вестник. 1893. № 9, сентябрь. С. 69–95.
22. Вятка. Женщины-врачи. Областная хроника // Волжский вестник. 1884 г. 17 (29) июня. № 70. С. 3–5.

Статья представлена научной редакцией «История» 27 февраля 2017 г.

THE PROBLEM OF MEDICAL PERSONNEL SHORTAGE IN THE PROVINCES OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY (BASED ON MATERIALS OF VYATKA AND KAZAN PROVINCES)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2017, 417, 58–62.

DOI: 10.17223/15617793/417/9

Keywords: medical profession; doctors; Russian Empire; Vyatka Province; Kazan Province.

The article examines the issue of shortage of health workers and determines their significance for society of the Russian Empire in the second half of the 19th century. Problems that representatives of medical professions faced that resulted in shortage of medical personnel are outlined on the material of Vyatka and Kazan provinces. The study used statistical materials that include memorial books, calendars, region's review, the results of the First General Census of the Russian Empire in 1897. Materials of the National Archive of the Republic of Tatarstan (NA RT) and the State Archive of Kirov Oblast (GAKO) were also used. Newspapers and magazines *Volzhskiy vestnik*, *Kazanskie gubernskie vedomosti* and *Severnnyy vestnik* were analyzed, as they published ads about medical services and job openings. In addition, the periodicals reveal the problems health workers faced in Russia in the second half of the 19th century. The second half of the 19th century saw transition from a traditional to an industrial society. At this point, there were specific problems that influenced the lack of medical personnel. Health care workers faced the following problems: distrust; lack of knowledge about personal hygiene; remoteness of the patient; inequality of the sexes. For a long time, conventional medicine was only available to higher classes. Therefore, ordinary people were treated with folk remedies. In the second half of the 19th century thanks to the great reforms of Emperor Alexander II medicine available to the common people of the provinces began to develop. But illiterate residents were wary and preferred traditional medicine. Ordinary people were afraid of the unknown concepts and medical equipment. Due to the lack of health workers, many patients were not able to get to the nearest doctor or paramedic. The doctor also could not always get to patients because of the large distances and observe recovery. Thus, the medical profession was very important for the inhabitants of the Russian Empire. By the end of the 19th century an attempt to get rid of people's addiction to traditional medicine failed, but people were taught to respect doctors and understand that official medicine was necessary to preserve life and health. Economic reforms only increased people's needs in healthcare. Of course, the medical profession did not remain constant, its activities changed, which expanded the specialization of medical workers: in addition to physicians dentists, doctors of women's and children's health and others appeared. Despite the fact that there were not enough doctors for full service of the population of the entire province of the Russian Empire, measures were taken to increase the number of persons who would be representatives of the popular professions in the field of medicine.

REFERENCES

1. All-Russia Population Census of 2010. [Online] Available from: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm. (Accessed: 30th December 2016). (In Russian).
2. Ivanovskiy, V.V. (1899) *Opisanie ekonomicheskogo sostoyaniya Kazanskoy gubernii i nekotorykh uezdov Vyatskoy gubernii, v svyazi s voprosom o soedinenii etikh guberniy rel'sovym putem* [Description of the economic state of Kazan Province and some districts of Vyatka Province, on the connection of these provinces by rail way]. Kazan: Tipografiya i litografiya V.M. Klyuchnikova.
3. Ozhegov, S.I. (2007) *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language]. 24th ed. Moscow: Oniks.
4. Razumnaya, N.N. (2016) *Usloviya stanovleniya zemskoy meditsiny v Rossiyskoy imperii* [Conditions for the formation of zemstvo medicine in the Russian Empire]. *Zhurnal istoricheskikh, politicheskikh i mezdunarodnykh issledovanii – Journal of History, Politics and International Studies*. 1 (57). pp. 22–31.
5. Troybitskiy, N.A. (ed.) (1905) *Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiyskoy Imperii, 1897 g. Kratkie obshchie svedeniya po imperii. Raspredelenie naseleniya po glavneyshim sosloviyam, veroispovedaniyam, rodnomu yazyku i nekotorym zanyatiyam* [The first general census of the population of the Russian Empire, 1897. Brief general information on the Empire. Distribution of the population according to the main estates, creeds, mother tongue and some occupations]. St. Petersburg: parovaya tipo-litografiya N.L. Nyrkina. [Online] Available from: <https://vivaldi.nlr.ru/bv000001450/view#page=4>. (Accessed: 25th September 2015).
6. Troybitskiy, N.A. (ed.) (1904) *Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiyskoy Imperii, 1897 g.* [The first general census of the population of the Russian Empire, 1897]. Vol. X. St. Petersburg: Tipografiya kn. V.P. Meshcharskogo.
7. Troybitskiy, N.A. (ed.) (1904) *Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiyskoy Imperii, 1897 g.* [The first general census of the population of the Russian Empire, 1897]. Vol. XIV. St. Petersburg: Izdatie Tsentral'nogo statisticheskogo komiteta Ministerstva vnutrennikh del.
8. Korolev, V. (ed.) (1860) *Pamyatnaya knizhka Vyatskoy gubernii na 1860 god* [Memorial book of Vyatka Province for 1860]. Vyatka: Tipografiya gubernskogo pravleniya.
9. Tipografiya gubernskogo pravleniya. (1870) *Pamyatnaya knizhka Vyatskoy gubernii na 1870 god* [Memorial book of Vyatka Province for 1870]. Vyatka: Tipografiya gubernskogo pravleniya.
10. Tipografiya gubernskogo pravleniya. (1873) *Pamyatnaya knizhka Vyatskoy gubernii na 1873 god* [Memorial book of Vyatka Province for 1873]. Vyatka: Tipografiya gubernskogo pravleniya.
11. Laptev, M. (1861) *Materialy dlya geografii i statistiki Rossii, sobrannye ofitserami general'nogo shtaba. Kazanskaya guberniya* [Materials for the geography and statistics of Russia, collected by officers of the General Staff. Kazan Province]. St. Petersburg: pech. v voinskoj tipografi.
12. National Archive of the Republic of Tatarstan (NA RT). Fund 359. List 1. File 29. (In Russian).
13. National Archive of the Republic of Tatarstan (NA RT). Fund 389. List 1. File 44. (In Russian).
14. Gubernskaya tipografiya. (1899) *Pamyatnaya knizhka Vyatskoy gubernii i Kalendar' na 1900 god* [Memorial book of Vyatka Province and the Calendar for 1900]. Vyatka: Gubernskaya tipografiya. pp. 33–171.
15. Kil'dushevskiy, N.P. (ed.) (1901) *Pamyatnaya knizhka Kazanskoy gubernii na 1901 g.* [Memorial book of Kazan Province for 1901]. Vol. 3. Kazan: Tipografiya gubernskogo pravleniya.
16. Portugalov, V.O. (1873) *Voprosy obshchesvennoy gigieny* [Issues of public hygiene]. St. Petersburg: Tipografiya A. Moryatovskogo.
17. Zagoskin, N.P. (1891) *Vrachi i vrachebnoe delo v starinnoy Rossii: publichnaya lektsiya, chitanaya 24-go marta 1891 goda v pol'zu Obshchestva vzaimnogo vspomoshchestvovaniya uchitelyam i uchitel'nitsam Kazanskoy gubernii* [Doctors and medical practice in ancient Russia: a public lecture, read on March 24, 1891 in favor of the Society for Mutual Assistance to Teachers of Kazan Province]. Kazan: Tipografiya Imperatorskogo Universiteta.
18. State Archive of Kirov Oblast. Fund 585. List 108. File 338. (In Russian).
19. Kazanskie gubernskie vedomosti. (1863) *Ob'yavleniya* [Ads]. *Kazanskie gubernskie vedomosti*. 5. Unofficial part.
20. Vyatskiy kray. (1898) *Ob'yavleniya* [Ads]. *Vyatskiy kray*. 5.
21. Gertsenshteyn, G. (1893) *O zhenshchinakh-vrachakh i zhenskikh vrachebnykh kursakh* [About female doctors and women's medical courses]. *Severnnyy vestnik*. 9. September. pp. 69–95.
22. Volzhskiy vestnik. (1884) *Vyatka. Zhenshchiny-vrachi. Oblastnaya khronika* [Vyatka. Female doctors. Regional Chronicle]. *Volzhskiy vestnik*. 17 (29) June. 70. pp. 3–5.

Received: 27 February 2017